

М. Ф. Хамидова

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРЕДАЧИ ЛИЦ МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ СУДУ 2002 г. И ЕГО СОВМЕСТИМОСТЬ С ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ, ВЫТЕКАЮЩИМИ ИЗ ЧЛЕНСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В МУС

В данной статье рассмотрены вопросы совместимости Соглашения между правительством Республики Таджикистан и правительством Соединенных Штатов Америки относительно передачи лиц Международному уголовному суду 2002 г. с обязательствами, вытекающими из членства Республики Таджикистан, в Международный уголовный суд. На основе проведенного исследования автором обоснована необходимость внесения нескольких поправок в рассматриваемое соглашение.

Ключевые слова: Римский статут, двусторонние соглашения, принцип комплементарности, Международный уголовный суд.

M. F. Hamidova

AGREEMENT BETWEEN THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE GOVERNMENT OF THE UNITED STATES OF AMERICA REGARDING THE SURRENDER OF PERSONS TO THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT, AND ITS COMPATIBILITY WITH THE OBLIGATIONS ARISING OUT OF THE MEMBERSHIP OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE ICC

This article discusses the issues of compatibility of the Agreement between the Government of the Republic of Tajikistan and the Government of the United States of America regarding the surrender of persons to the International Criminal Court in 2002 with the obligations arising from the membership of the Republic of Tajikistan to the International Criminal Court. Based on the research the author substantiates the necessity of making a few amendments in this agreement.

Keywords: the Rome Statute, bilateral agreements; complementarity principle; International Criminal Court.

Задача Международного уголовного суда (далее — также МУС) заключается в том, чтобы предотвратить безнаказанность лиц, совершивших преступления, попадающие под юрисдикцию Суда через их привлечение к ответственности национальными судебными органами, а в случае несостоятельности последних — через осуществление юрисдикции МУС.¹

Необходимое условие для выполнения этой задачи заключается в том, что государства должны всецело сотрудничать с МУС в проведении уголовных расследований последним, и в силу запрета на вынесение судебных решений в отсутствие

Хамидова Манзура Файзуллоевна — аспирантка, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; manzura.faizieva@gmail.com

Hamidova Manzura Fayzulloeyvna — post-graduate student, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; manzura.faizieva@gmail.com

¹ В преамбуле Статута МУС отмечено: «...будучи преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений...».

обвиняемого государства — участники Статута МУС должны выполнять просьбу МУС о передаче подозреваемых. Общее обязательство сотрудничать с Судом и конкретная обязанность передавать подозреваемых лиц Суду закреплены в ч. 9 Статута «Международное сотрудничество и судебная помощь», в ст. 86 и 89 соответственно.

Сотрудничество государств с МУС — основа эффективной международной уголовной процедуры, однако такое взаимодействие порождает значительные трудности на практике.²

Так, Соединенные Штаты Америки, будучи «страной, вполне обоснованно претендующей на лидерство в современном мире, разошлись во мнениях с подавляющей частью мирового сообщества», проявив свое негативное отношение к МУС.³

Заметим, что США были в числе 7 государств, которые проголосовали против принятия Римского статута, впоследствии, однако, подписали этот документ, а в итоге демонстративно сняли свою подпись, тем самым показав всему миру свое негативное отношение к МУС.⁴

По мнению Правительства Соединенных Штатов, Римский статут содержит принципиальные недостатки, в частности, утверждается, что положения Статута МУС о его правомочии привлекать к ответственности граждан государств — неучастников Суда, совершивших преступления на территории государства-участника, без согласия первого государства противоречат Венской конвенции о праве международных договоров.

Подобные утверждения Правительства Соединенных Штатов сомнительны и не выдерживают критики, во-первых, потому, что деятельность МУС состоит в привлечении к ответственности не государств, а физических лиц, которые просто не в состоянии быть участниками международного договора.⁵ Участниками его могут быть государства, которые, ратифицируя Статут МУС, тем самым дают свое согласие на то, что в случае их неспособности МУС будет осуществлять свою юрисдикцию в отношении лиц, совершивших преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС. Это суверенное право государств разрешать международному органу осуществлять юрисдикцию в том же объеме, в каком сами государства ее осуществляли. В международном праве отсутствует правило, запрещающее государству передавать свое право юрисдикции международному суду.⁶ Несмотря на это, Соединенные Штаты Америки утверждают, что Римский статут нарушает принцип *pacta tertiis nec nocent nec prosunt*, согласно которому договор не может создать обязательств или прав для государства, не являющегося участником данного договора, без его согласия. Это правило международного обычного права было кодифицировано в ст. 34 Венской

² Глотова С. В. Сотрудничество государств с Международным уголовным судом // Правоведение. 2009. № 1. С. 49.

³ Марусин И. С. Международный уголовный суд и США: влияние позиции отдельного государства на функционирование международного органа // Международные отношения и право: взгляд в XXI век. СПб., 2009. С. 397.

⁴ US Signing of the Statute of the International Criminal Court / ed. by S. D. Murphy // American Journal of International Law. 2001. N 2. P. 397.

⁵ Марусин И. С. Международный уголовный суд и США: влияние позиции отдельного государства на функционирование международного органа. С. 401.

⁶ Hafner G., Boon K., Rubesame A., Huston J. A Response to the American View as Presented by Ruth Wedgwood // The European Journal of International law. 1999. N 1. P. 117.

конвенции о праве международных договоров⁷ (участником которого США не являются). Аналогичной точки зрения придерживается Д. Шеффер.⁸

Не подлежит сомнению, что Римский статут не создает прямых правовых обязательств для государств, которые не являются его участниками. Однако государства — неучастники Римского статута могут оказаться под его влиянием. Если гражданин государства — неучастника Статута обвиняется в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию МУС на территории государства — участника Статута, Суд может осуществить свою юрисдикцию, если определит, что государство не в состоянии или не желает преследовать это лицо (и нет других государств, которые могли бы осуществить свою юрисдикцию). Поскольку Суд принимает такое решение, в частности, исходя из попытки (или отсутствия таковой) государств-неучастников самим привлечь к ответственности обвиняемого, они вынуждены соответствовать такому требованию Статута МУС, как «способность» («ability») и «желание» («willingness») относительно привлечения к ответственности виновного лица, в случае если они не хотят, чтобы Суд осуществлял свою юрисдикцию, — в отношении их гражданина. Следовательно, государство-неучастник для того, чтобы защитить своих граждан от юрисдикции Суда, само должно привлекать их к ответственности.

Хотя может показаться, что речь идет об обязательстве для государств — неучастников Статута, которое запрещено в международном праве принципом *pacta tertiis*, это всего лишь практическое следствие режима Римского статута, а не правового обязательства. Соответственно, говорится не о распространении обязательной силы международного договора на третьи государства или о каких-то исключениях из принципа *pacta tertiis nec nocent nec prosunt*, а об обязанности всех государств уважать международные договоры, а также ситуации и последствия, которые ими созданы.⁹

В отношении государств — неучастников Статута отсутствуют какие-либо обязательства соблюдать положения Статута о комплементарности. Им это может понадобиться только в случае, если они захотят предотвратить осуществление юрисдикции МУС над своими гражданами, обвиняемыми в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС на территории государств — участников Статута. Тот факт, что большинство государств на самом деле захотят поступать именно так, больше говорит о политических реалиях, нежели о принципе *pacta tertiis*.¹⁰

Второй принципиальный недостаток Римского статута по утверждению Правительства Соединенных Штатов заключается в том, что якобы МУС может выносить в отношении американских солдат «политически мотивированные»¹¹ решения.

⁷ Действующее международное право. Т. I. М., 2002. С. 200.

⁸ Sheffer D. J. The United States and the International Criminal Court // The American Journal of International Law. 1999. N 1. P. 18.

⁹ Талалаев А. Н. Право международных договоров. Т. 2: Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций / отв. ред. Л. Н. Шестаков. М., 2011. С. 69.

¹⁰ Hafner G., Boon K., Rubesame A., Huston J. A Response to the American View as Presented by Ruth Wedgwood. P. 118.

¹¹ Zappala S. The Reaction of the US to the Entry into Force of the ICC Statute: Comments on UN SC Resolution 1422 (2002) and Article 98 Agreements // Journal of International Criminal Justice. Oxford University Press, 2003. N 1. P. 130.

По справедливому мнению исследователей, если США опасаются политически мотивированных преследований со стороны МУС, то ведь никто не принуждает их отправлять своих военнослужащих в другие государства. На территории своей страны, границы которой американские солдаты и призваны защищать, они полностью неподвластны МУС, поскольку США не являются участниками Статута. Такая возможность может возникнуть, если Соединенные Штаты Америки, проводя активную внешнюю политику с использованием вооруженных сил, рассчитывают на безнаказанность своих военнослужащих за совершенные «в результате ошибки» в ходе таких операций убийства и увечья мирных жителей. Достижению данной цели МУС препятствует уже одним своим существованием.¹²

К тому же, рассмотрев мнения исследователей относительно того, что положения Статута расширяют судебное усмотрение членов МУС, что тем самым создает правовую почву для политизации деятельности суда,¹³ все же считаем, что и в самом Статуте, и в Правилах процедуры и доказывания предусмотрено достаточно средств для того, чтобы соблюдался принцип беспристрастности в Суде.

Не ограничившись тем, что они отозвали свою подпись от Римского статута, впоследствии правительство США начало требовать от всех государств, на территории которых были размещены американские войска, заключения соглашений, по которым данные государства берут на себя обязательство не передавать граждан Соединенных Штатов Америки МУС. В противном случае США угрожали разорвать двустороннее военное сотрудничество и перестать оказывать военную помощь. Некоторые государства (например, Германия и Великобритания) подобные соглашения с Соединенными Штатами Америки заключить отказались, но большинство государств согласилось.¹⁴ Среди подписавших данное соглашение есть и государства-неучастники Статута, и его государства-участники.

Так, Ч. А. Мусабекова отмечает, что Кыргызстан подписал Статут МУС 12 декабря 1998 г., но пока не ратифицировал его. Она приводит также утверждения некоторых правозащитных организаций о том, что еще одним препятствием ратификации Римского Статута Киргизией являются наличие военной базы США «Ганси» на территории Кыргызской Республики и опасения Правительства США относительно своих военнослужащих этой базы, которые могут оказаться в числе подследственных или подсудимых МУС.¹⁵ И действительно, распоряжением премьер-министра Киргизии Н. Танаева был одобрен проект Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством США о передаче лиц Международному уголовному суду. Согласно этому соглашению сторонами достигнута договоренность о взаимном обязательстве не передавать граждан друг друга МУС («Соглашение по статье 98» Римского статута).¹⁶

¹² Марусин И. С. Международный уголовный суд и США: влияние позиции отдельного государства на функционирование международного органа. С. 402.

¹³ Ведерникова О. Н. Проблемы ратификации Римского статута Международного уголовного суда // Уголовное судопроизводство: теория и практика. М., 2011. С. 1032.

¹⁴ Марусин И. С. Международный уголовный суд и США: влияние позиции отдельного государства на функционирование международного органа. С. 396.

¹⁵ Мусабекова Ч. А. Статут Международного уголовного суда и Конституция Кыргызской Республики: соотношение, возможные коллизии, пути решения // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 4. С. 51.

¹⁶ Там же.

В числе государств, подписавших подобное соглашение с Соединенными Штатами Америки, находится и Республика Таджикистан. При этом она является единственным государством в Центральной Азии, которое не только подписало, но и ратифицировало Статут МУС.

Правительства Республики Таджикистан и Соединенных Штатов Америки подписали 26 августа 2002 г. соглашение о неприкосновенности американских солдат перед Международным уголовным судом. Согласно данным Государственного департамента США, Таджикистан стал, таким образом, четвертой страной, откликнувшейся на призыв Вашингтона не передавать граждан США МУС. До Таджикистана подобное соглашение подписали Румыния, Израиль и Восточный Тимор.¹⁷

В выше упомянутых соглашениях подчеркивается, что они были заключены с учетом положений ст. 98 Римского статута.

Согласно п. 1 ст. 98 Статута «Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение или с просьбой о помощи, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства, до тех пор, пока Суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета».

А п. 2 этой же статьи предусматривает, что «Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение лица, обвиняемого в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, не совместимых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которыми для предоставления какого-либо лица в распоряжение Суда требуется получение согласия направляющего государства, если только Суд сначала не заручится сотрудничеством направляющего государства в деле получения согласия на предоставление в распоряжение».

Как отмечает Х. ван дер Вильт, Римский статут основан на согласии государств, его учредивших, и его составители попытались найти баланс между высокими идеалами и политическими реалиями. Статья 98 Римского статута является воплощением данного подхода. Иными словами, цели МУС не будут осуществляться любой ценой, следовательно, обязательство государств — участников по сотрудничеству и передаче подозреваемых лиц в МУС не является абсолютным.¹⁸ Хотя закрепленное в ст. 98 (2) положение указывает, что МУС не должен обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение лица, обвиняемого в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда при некоторых обстоятельствах, одновременно данное положение уточняет обязательства государств-участников в этом отношении. Государства-участники не должны сталкиваться с неприятной ситуацией, которая требовала бы от них выполнения несовместимых с его обязательствами действий. Просьба о передаче МУС подозреваемого лица уступает место международным соглашениям с государствами — неучастниками Статута МУС, в силу которых государства — участники МУС имеют обязательство

¹⁷ <http://press.try.md/item.php?id=19358> (дата обращения 06.11.2013).

¹⁸ *Van der Wilt H.* Bilateral agreements between the United States and states-parties to the Rome Statute: Are they compatible with the object and the purpose of the Statute? // *Leiden Journal of international law.* 2005. N 1. P. 102.

соблюдать иммунитет или особое положение в отношении граждан другого государства.¹⁹

Соединенные Штаты Америки в духе своей политики оппозиции к МУС используют регулирование ст. 98 (2) в качестве базиса для исключения своих граждан из юрисдикции. Однако, как отмечает С. В. Глотова, такое предупреждение юрисдикции МУС будет действовать лишь в том случае, если оно совместимо со Статутом.²⁰

Дело в том, что, как утверждает в докладе международной неправительственной организации «Amnesty International», история разработки п. 2 ст. 98 Римского статута свидетельствует о том, что он был включен в него с целью обеспечения гарантии того, что существующие соглашения о статусе вооруженных сил²¹ не утратят силу в связи с принятием Римского статута.²² Далее вполне справедливо отмечается, что сама терминология ст. 98 (2), даже без всякой ссылки на историю разработки данной статьи, четко указывает на то, что ее разработчики имели в виду соглашения о статусе вооруженных сил, а не другие соглашения, поскольку оборот «направляющее государство» в п. 2 ст. 98 Римского статута является юридическим термином, используемым исключительно или почти исключительно в подобных соглашениях для обозначения государства, чьи вооруженные силы дислоцированы в другом государстве (государство пребывания) в соответствии с соглашением.²³ С. Заппала также отмечает, что положения ст. 98 (2) Римского статута по смыслу указывают на то, что они применимы лишь в отношении соглашений о статусе вооруженных сил (так называемые SOFA).²⁴

С. В. Глотова поясняет, что положение ст. 98 (2) «направлено на решение коллизионных проблем, например, когда государство, на территории которого дислоцируются военные контингенты, согласилось в соответствии со статусом этих сил предоставить право направившему государству осуществлять уголовную юрисдикцию над своим персоналом в случае совершения определенного вида преступлений». При отсутствии данного положения ст. 98 (2) такое соглашение вступало бы в противоречие с обязательствами о передаче подозреваемых МУС согласно его Статуту.²⁵ Еще одним примером соглашения, о котором идет речь в ст. 98 (2), может быть соглашение об экстрадиции, по которому в соответствии с принципом специализации предусматривается возможность требования от государства по получении его согласия возвращать подозреваемого, экстрадированного в другое государство,

¹⁹ Ibid.

²⁰ Глотова С. В. Сотрудничество государств с Международным уголовным судом. С. 59–60.

²¹ Подробнее о соглашениях о статусе вооруженных сил см.: Jane N. A Separate Law for Peacekeepers: The Clash between the Security Council and the International Criminal Court // The European Journal of International Law. 2005. N 2. P. 239–255. — Нельзя согласиться с анализировавшим соглашения о статусе сил Д. Флеком, который вопреки всеобщему мнению отрицает то, что положения ст. 98 (2) относятся к стандартным соглашениям о статусе сил (см.: Fleck D. Are Foreign Military Personnel Exempt From International Criminal Jurisdiction under Status of Forces Agreements? // Journal of International Criminal Justice. 2003. Vol. 1. P. 651–670).

²² См. отчет, опубликованный на сайте международной правозащитной организации «Эмнести интернешнл» в 2002 г.: «International Criminal Court: US Efforts to Obtain Impunity for Genocide, Crimes Against Humanity and War Crimes». August 2002. www.amnesty.org/fr/library/asset/IOR40/025/2002/fr/3187379a-d7f4-11dd-9df8-936c90684588/ior400252002en.pdf (дата обращения: 17.11.2013).

²³ Там же.

²⁴ Zappala S. The Reaction of the US to the Entry into Force of the ICC Statute: Comments on UN SC Resolution 1422 (2002) and Article 98 Agreements. P. 124.

²⁵ Глотова С. В. Сотрудничество государств с Международным уголовным судом. С. 60.

в случае ином, чем для преследования его за преступление, которое было основанием его экстрадиции.²⁶

История переговоров в ходе Римской конференции свидетельствует о том, что у разработчиков Статута МУС не было намерения ограничить сферу применения положения, предусмотренного ст. 98 (2) Статута МУС, рассматриваемыми (действующими) двусторонними соглашениями.

Для того чтобы признать соглашения между Соединенными Штатами и государствами — членами МУС относительно передачи лиц МУС совместимыми с его Статутом, необходимо решить наиболее дискуссионный вопрос относительно того, распространяются ли положения ст. 98 (2) лишь на соглашения, предшествующие вступлению в силу Римского статута, или возможно их распространение и на соглашения, заключенные после вступления в силу этого статута.²⁷ Вместе с тем не является правдоподобным аргумент относительно того, что формулировка ст. 98 (2) в отличие от формулировок других положений, содержащихся в таких статьях, как ст. 90 (6) и 93(3), не содержит определяющего прилагательного «существующие».²⁸ Предшествовали ли двусторонние соглашения Римскому статуту или последовали за ним, имеет немаловажное значение, поскольку изначально разработчики Статута были обеспокоены тем, чтобы не нарушить уже существующие права и обязательства, вытекающие из международных соглашений, и именно этим можно объяснить включение в Статут положения ст. 98 (2) с подобным содержанием. Тем более такой тщательный подход является оправданным в силу ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров, в котором рассматривается иерархия между заключенными последующими договорами. Согласно положениям этой же статьи предусмотренное в ней ограничение также применяется к заключению последующих соглашений с государствами, которые не являются участниками договора.

Следовательно, как отмечает С. В. Глотова, «соглашения, заключенные США, не будут подпадать под условия статьи 98 (2) и поэтому не будут иметь эффекта предупреждения выдачи лиц МУС».²⁹

Теперь перейдем непосредственно к самому тексту соглашения, которое было заключено между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Соединенных Штатов Америки.

Данное соглашение состоит из преамбулы, в которой подтверждается важность привлечения к судебной ответственности лиц, совершивших геноцид, преступления против человечества и военные преступления. Далее, ссылаясь на то, что Римский статут имеет целью дополнить, а не заменить национальные уголовные юрисдикции, закрепляется выражение намерения каждой из сторон расследовать и «при необходимости» преследовать в судебном порядке в пределах юрисдикции МУС действия, якобы совершенные их должностными лицами, сотрудниками, военным персоналом или другими гражданами.³⁰

²⁶ Там же.

²⁷ Zappala S. The Reaction of the US to the Entry into Force of the ICC Statute: Comments on UN SC Resolution 1422 (2002) and Article 98 Agreements. P. 122.

²⁸ Van der Wilt. H. Bilateral agreements between the United States and states-parties to the Rome Statute: Are they compatible with the object and the purpose of the Statute? P. 103.

²⁹ Глотова С. В. Сотрудничество государств с Международным уголовным судом. С. 60.

³⁰ Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно передачи лиц Международному уголовному суду (в редакции Соглашения от 27 сентября 2004 г.).

Как мы видим, стороны лишь закрепляют «свое намерение расследовать и при необходимости преследовать в судебном порядке», что не равнозначно строгому взятию на себя государствами обязательств расследовать в обязательном порядке действия, совершенные их должностными лицами, сотрудниками, военным персоналом или другими гражданами.³¹

Целями Римского статута являются предотвращение безнаказанности лиц, совершивших массовые злодеяния, и эффективное уголовное преследование данных преступлений. Соглашение, которое не дает никаких гарантий эффективного преследования и расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, противоречит цели Римского статута, следовательно, будет считаться недействительным для цели ст. 98 (2). Именно на этом основании соглашения, заключенные США с другими странами относительно передачи лиц МУС, подвергались критике.³²

Далее дается определение тем лицам, которые охватываются данным соглашением: ими являются настоящие или бывшие правительственные чиновники, служащие (включая контрактеров) или военный персонал или граждане одной «стороны».³³

Как видно из этого определения, соглашение охватывает всех граждан сторон, тогда как, основываясь на интерпретации термина «направляющее государство», мы приходим к выводу, что государство может «направить» своих настоящих или бывших правительственных чиновников, служащих (включая контрактеров) или военный персонал в другое государство, но любого своего гражданина без каких-либо дифференцированных признаков, например, туристов или бизнесменов, оно не может «направить» в другое государство.

Далее в анализируемом нами соглашении в качестве особого условия оговаривается, что лица одной стороны, находящиеся на территории другой, за исключением определенно выраженного согласия первой стороны, не выдаются либо не передаются любым способом МУС, в каких бы то ни было целях, или не выдаются либо не передаются любым способом какому-нибудь другому субъекту или третьей стране или не выдворяются в третью страну, с целью выдачи или передачи МУС.

Теперь проанализируем, соответствовало ли положение данного соглашения, заключенного между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно передачи лиц Международному уголовному суду, объекту и цели Римского статута.

По определению А. Н. Талалаева, объект международных договоров — «это все, о чем субъекты международного договора *договариваются* (курсив мой — М. Х.) между собой (материальные и нематериальные блага, действия и воздержания от действий)».³⁴

³¹ Zappala S. The Reaction of the US to the Entry into Force of the ICC Statute: Comments on UN SC Resolution 1422 (2002) and Article 98 Agreements. P. 131.

³² Jane N. A Separate Law for Peacekeepers: The Clash between the Security Council and the International Criminal Court // The European Journal of International Law. 2005. N 2. P. 249; Crawford J., Sands P., Wilde R. Joint Opinion in the Matter of the Statute of the International Criminal Court and in the Matter of Bilateral Agreements Sought by the United States under Article 98(2) of the Statute // The European Journal of International Law. 2003. P. 22–23.

³³ Под сторонами здесь и далее в тексте имеются в виду Республика Таджикистан и Соединенные Штаты Америки.

³⁴ Талалаев А. Н. Юридическая природа международного договора. М., 1963. С. 93.

При подписании Римского статута государства *договорились*, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества.³⁵

Договорная цель — это то, чего хотят достичь государства в результате действия международного договора.³⁶

При подписании Римского статута государства «были преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений».

Государства — участники Статута МУС обязаны его соблюдать и воздерживаться от действий, которые лишили бы его объекта и цели (ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров).³⁷ Поскольку Соединенные Штаты Америки не ратифицировали Римский статут (более того, они отозвали свою подпись под ним), вполне очевидно, что они не обязаны воздерживаться от любых таких действий, в то время как Таджикистан, будучи государством — участником Римского статута МУС, обязан его соблюдать и воздерживаться от действий, которые лишили бы его объекта и цели.

Следовательно, любое соглашение, заключаемое государствами — участниками Статута, четко не предусмотренное в последнем и препятствующее МУС исполнять свои функции в качестве дополняющего органа в случае неспособности или нежелания государств привлекать виновных к ответственности, наносит ущерб цели и объекту Статута.

Необходимо упомянуть, что Римский статут — это такой договор, к которому нельзя делать оговорку. Поэтому исследователи относят его к договорам, имеющим характер «все или ничего»,³⁸ и любое исключение из данного договора должно быть истолковано ограничительно.

Теперь рассмотрим, как данное двустороннее соглашение будет действовать в случае, когда граждане Соединенных Штатов Америки будут обвиняться в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС на территории государства-участника, которое уже заключило такое соглашение с Соединенными Штатами Америки. Предположим, что были допущены серьезные нарушения Женевских конвенций в ходе международного вооруженного конфликта или был совершен акт геноцида, соответственно в зависимости от того, на территории какого государства произошли преступления, государство может иметь конвенционное обязательство о привлечении виновных лиц к ответственности. Соединенные Штаты Америки не могли бы препятствовать таким преследованиям, если бы между ними и другим государством не было соглашения о статусе вооруженных сил США, размещенных на территории данного государства. Тем самым США утверждают, что они обладают первичной (преобладающей) юрисдикцией в отношении конкретных преступлений, совершенных их военнослужащими. Следовательно, это означает, что доступна

³⁵ Римский статут МУС. Преамбула.

³⁶ Талалаев А. Н. Юридическая природа международного договора. С. 98.

³⁷ Действующее международное право. Т. I. М., 2002. С. 195.

³⁸ Zappala S. The Reaction of the US to the Entry into Force of the ICC Statute: Comments on UN SC Resolution 1422 (2002) and Article 98 Agreements. P. 125.

другая внутригосударственная юрисдикция, которая может смягчить проблему в значительной степени.³⁹

В другом случае предположим, что было совершено военное преступление в ходе немеждународного вооруженного конфликта или что было совершено преступление против человечности. В таких случаях преследование со стороны государства, на территории которого было совершено преступление, не является обязательным, во всяком случае государство не имеет конвенционных обязательств на этот счет. В силу принципа комплементарности государство будет обязано передать обвиняемого в МУС, если оно само не провело соответствующее расследование. Однако очевидно, что этот вариант исключается «освобождающим соглашением», т. е. двусторонним соглашением по ст. 98 Статута. При сложившихся обстоятельствах двусторонние соглашения также не дают гарантии, что обвиняемые будут преследоваться по законодательству государства, гражданами которого они являются. Соглашение содержит намерение, выраженное Правительством Республики Таджикистан и Соединенных Штатов Америки, «расследовать и при необходимости преследовать в судебном порядке в пределах юрисдикции Международного уголовного суда действия, якобы совершенные их должностными лицами, сотрудниками, военным персоналом или другими гражданами».⁴⁰ Однако, как мы отмечали выше, такое намерение не равносильно тем строгим обязательствам, которые заполняют пробелы юрисдикции,⁴¹ тем более что законодательство Соединенных Штатов Америки охватывает не все преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС. К примеру, не все военные преступления, закрепленные в Римском статуте, четко определены в качестве таковых в федеральном законодательстве США, в тех случаях, когда они совершаются за его пределами. Аналогично и в отношении преступлений против человечности, за исключением пыток, не охватываемых федеральным законодательством Соединенных Штатов Америки.⁴²

Кроме того, МУС не в состоянии судить или оценивать осуществление внутригосударственной юрисдикции, так же как и США не имеют обязательств передавать своих граждан Суду в соответствии со ст. 89 Римского статута.

Несмотря на приведенные выше положения Соглашения о том, что стороны намереваются расследовать и при необходимости преследовать в судебном порядке в пределах юрисдикции МУС действия их граждан, мы разделяем точку зрения исследователей, которые считают, что данное соглашение не предоставляет Соединенным Штатам Америки преимущественной юрисдикции, а лишь закрепляет, что другая сторона (в нашем случае Республика Таджикистан) не может осуществлять передачу лиц МУС.⁴³

³⁹ *Van der Wilt H.* Bilateral agreements between the United States and states-parties to the Rome Statute: Are they compatible with the object and the purpose of the Statute? P. 104.

⁴⁰ *Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно передачи лиц Международному уголовному суду (в редакции Соглашения от 27.09.2004 г.).*

⁴¹ *Zappala S.* The Reaction of the US to the Entry into Force of the ICC Statute: Comments on UN SC Resolution 1422 (2002) and Article 98 Agreements. P. 131.

⁴² См. отчет, опубликованный на сайте международной правозащитной организации «Эмнести интернешнл» в 2002 г.: «International Criminal Court: US Efforts to Obtain Impunity for Genocide, Crimes Against Humanity and War Crimes». August 2002.

⁴³ Там же.

Таким образом, проанализировав основные положения двустороннего соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Соединенными Штатами Америки, мы пришли к выводу о том, что ст. 98 (2) изначально не предназначалась для того, чтобы разрешить освобождение от преследования МУС посредством заключения государствами двусторонних соглашений, тем самым подрывающих механизм действия Римского статута. История разработки п. 2 ст. 98 Римского статута свидетельствует о том, что он был включен в последний с целью обеспечения гарантии того, что существующие соглашения о статусе вооруженных сил не утратят силу в связи с принятием Римского статута, а соглашения государств-членов с Соединенными Штатами Америки преследовали цель исключить юрисдикцию МУС.

В условиях отказа администрации Соединенных Штатов Америки от сотрудничества с МУС и непризнания ими юрисдикции последнего (даже для преступлений, совершенных на территории государств — участников Римского статута) выдача государством — членом МУС лиц, разыскиваемых Судом в США, а не в МУС, будет означать нарушение государством-участником обязательств по Римскому статуту.⁴⁴

В свете высказанных выше мнений полагаем, что подписание Таджикистаном данного соглашения с тем содержанием, с каким оно было принято, не будет соответствовать обязательствам, которые вытекают из его членства в Международном уголовном суде.

Единственной возможностью избежать противоречий между обязательствами государства — участника по Статуту МУС и соглашением с США 2002 г. является то, что государство — участник само должно проводить юрисдикцию в отношении граждан США.

Существуют следующие основные причины для такого вывода:

— несмотря на то что государство — участник Статута заключило соглашение с государством — неучастником Статута, согласно которому подчинило передачу лица МУС на наличие согласия государства-неучастника, оно продолжает нести обязательства согласно преамбуле Римского статута, требующего от государств-участников сотрудничать в действенном преследовании предполагаемых преступников за совершение ими преступлений. В таких случаях государство — участник Статута МУС должно гарантировать привлечение к ответственности лица либо перед своим собственным судом, либо перед судом государства-неучастника. При этом в последнем случае дело не может быть оставлено на усмотрение властей третьего государства. Необходимы специальные гарантии того, что преступления станут расследоваться должным образом и, если будут достаточные доказательства виновности обвиняемых, они понесут ответственность;

— Статут позволяет государствам-участникам соблюдать их обязательства перед третьими государствами лишь с тем условием, что это не лишит его объекта и цели — привлечения к ответственности лиц, совершивших серьезные преступления по смыслу Статута. Поэтому, когда государство является участником и Статута МУС, и двустороннего соглашения по его ст. 98, оно должно обеспечить, чтобы лица, охватываемые соглашением по ст. 98 Статута, несли ответственность либо перед его судом (конечно, при условии, что эти лица не обладают иммунитетом, упомянутым в п. 1 ст. 98 Статута), либо перед компетентным судом *направляющего государства*.

⁴⁴ <http://www.hrights.ru/text/b16/Chapter26.htm> (дата обращения: 06.11.2013).

Таким образом, подобные соглашения приемлемы только в том случае, если государство-участник готово надлежащим образом расследовать и преследовать преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС. Если Республика Таджикистан, будучи государством — участником Статута МУС, не намеревается осуществлять свою юрисдикцию, возможны следующие два варианта:

— Таджикистан может передать обвиняемого Соединенным Штатам Америки при наличии доказательств *prima facie* виновности лица только в случае получения со стороны Соединенных Штатов Америки специальных гарантий того, что преступление будет расследовано должным образом;

— другим возможным вариантом для передачи Республикой Таджикистан обвиняемого Соединенным Штатам Америки является то, что она может передать на рассмотрение МУС вопроса, «способны» ли и «желают» ли США преследовать виновное лицо; если МУС ответит утвердительно, то Республика Таджикистан может передать обвиняемого Соединенным Штатам Америки. Тем более подобное решение уже предусмотрено ст. 90 Статута в отношении коллидирующих запросов об экстрадиции; то же самое может в равной степени применяться и к соглашениям по ст. 98 Статута МУС.⁴⁵ К тому же согласно п. 1 правила 195 Правил процедур и доказывания, если запрашиваемое государство уведомляет МУС о том, что в связи с просьбой о передаче или помощи возникает проблема с исполнением в отношении ст. 98, запрашиваемое государство представляет всю соответствующую информацию с тем, чтобы помочь МУС в применении ст. 98 его Статута. Любое соответствующее третье государство или направляющее государство может представить дополнительную информацию для оказания помощи МУС.⁴⁶

В случае если МУС согласно ст. 90 Статута, рассмотрев, «способны» ли и «желают» ли Соединенные Штаты Америки преследовать виновное лицо, все-таки ответит отрицательно, то Республика Таджикистан столкнется со сложной ситуацией, требующей от нее выполнения несовместимых с ее обязательствами действий. Полагаем, что во избежание подобного положения Правительству Республики Таджикистан необходимо обратиться с предложением к другой стороне Соглашения (т. е. к Правительству США), изменить некоторые положения данного Соглашения, отмеченные нами выше, а в случае отсутствия согласия другой стороны — расторгнуть рассмотренное нами соглашение с США относительно передачи лиц МУС от 2002 г.

Статья поступила в редакцию 3 июня 2014 г.

⁴⁵ Zappala S. The Reaction of the US to the Entry into Force of the ICC Statute: Comments on UN SC Resolution 1422 (2002) and Article 98 Agreements. P. 130.

⁴⁶ Правила процедуры и доказывания // Международное уголовное право в документах. В 2 т. / сост. Р. М. Валеев, И. А. Тарханов, А. Р. Каюмова. Т. 2. М., 2010. С. 442.